Буланов П. Г.

КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ КАК ФЕНОМЕНДРУГОГО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 31-32. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. Алексеева О. В. К проблеме формирования коммуникативной компетентности учащихся // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: Материалы VII Международной научно-методической конференции / Под ред. О. В. Загоровской. - Воронеж: Научная книга, 2008. - С. 213-217.

2. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы компетентностного подхода в образовании. - http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm

3. Быстрова Е. А. Цели обучения русскому языку, или какую компетенцию мы формируем на уроках // Русская словесность. - 2003. - № 1. - С. 35-40.

4. Галлямова Н. Ш. Активные методы обучения в процессе формирования коммуникативной компетенции // Русский язык в школе. - 2008. - № 7. - С. 22-25.

5. Голдованская И. В. Коммуникативная компетентность с позиций педагогики // Педагогика. - 2008. - № 1. - С. 121-123.

6. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. - М.: Изд-во МГУ, 2003.

КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ КАК ФЕНОМЕН *ДРУГОГО*

Буланов П. Г.
Челябинский государственный педагогический университет

Одной из основ жизнедеятельности человека, ее знаковой координации, несущей на себе функции обмена информации и экзистенциального самоопределения является коммуникативная деятельность человека. «Основная функция коммуникации - достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента» [Философия XX век 2002: 368]. Коммуникация всегда интерсубъективна, поэтому обязательно предполагает наличие другого.

Существенной чертой, по мнению Дж. Серля, любого вида языкового общения является то, что оно включает в себя языковой (речевой) акт [Серль 1999: 210]. Н. И. Жинкин указывал на то, что «все речевые процессы необходимо рассматривать не сами по себе, а в коммуникативном акте» [Жинкин 1998: 215]. Субъект, порождающий высказывание, и адресат, воспринимающий это сообщение, выступают в коммуникации, прежде всего, как личности, поэтому коммуникативная деятельность всегда имеет прагматический аспект, и позволяет говорить об интерактивности коммуникативного акта. Инициатор и реципиент неизбежно «входят в сущностную характеристику речевого произведения, они составляют органическое единство, не могут быть расчленимы… Совокупность условий, определяющих формирование того или иного речевого произведения субъектом, и соответствующее восприятие его адресатом, включающее условие адекватности речевого воздействия на коммуниканта, составляют неразрывную целостность и сущность самой языковой коммуникации» [Колшанский 1984: 139].

М. М. Бахтин подчеркивал важность функции адресата в коммуникативном акте: «Говоря, я всегда учитываю апперцептивный фон восприятия моей речи адресатом: насколько он осведомлен в ситуации, обладает ли он специальными знаниями данной культурной области общения, его взгляды и убеждения, его предубеждения (с нашей точки зрения), его симпатии и антипатии - ведь все это будет определять ответное понимание им моего высказывания. Этот учет определит и выбор жанра высказывания, и выбор композиционных приемов, и, наконец, выбор языковых средств» [Бахтин 1986: 291] Подчеркивая социальную природу языкового знака, ученый отмечал, что «знак может возникнуть лишь на межиндивидуальной территории» [Цит. по Волошинов 2000: 83], что высказывание «родится, живет и умирает в процессе социального взаимодействия высказывания», а слово в равной степени определяется как тем, что оно, так и тем, для кого оно. «Слово - мост, перекинутый между мной и другим» [Ibid.].

«Речь всегда направлена на слушателя, на другого, и служит для общения с ним» [Рубинштейн 1989: 120]. Интерактивность и бинарность коммуникативного акта предполагают его изначальную интенциональность, направленность на Другого (или на себя как Другого). «Знак интенционален и предполагает отправителя еще в большей мере, чем получателя» [Никитин 1997: 4].

Через пропозиционирование оппонента в ситуации «Я - Ты» вопросы восприятия Другого были глубоко осмыслены и разработаны теоретиками феноменологии, герменевтики и экзистенциализма.

Благодаря восприятию Другого, в процессе дискурса каждый человек смотрит на себя со стороны, с позиции Другого как на социальный объект, т.е. становление «Я» и «Ты» происходит в процессе коммуникации, а формирование картины мира происходит в групповом взаимодействии. «Социализация индивида представляет собой процесс ассоциации его эмоционального самоощущения с определенными образами или представлениями о своем Я, вырабатываемыми другими индивидами» [Шипилов 2008: 72]. По меткому замечанию Ч. Х. Кули, «телесно существующий человек социально нереален, если он никем не воображаем» [Кули 2000: 94]. «Мы» Ч. Х. Кули называет «групповым Я», которое рождается в сотрудничестве у «нас» и противостоянии другим. Это противопоставление своей группы другим выступает предпосылкой межгрупповой дискриминации, т.к. «нам трудно избавиться от впечатления, что привычный для нас образ жизни - нормален, а все прочие - эксцентричны» [Кули 2000: 153].

В своем основном труде «Бытие и ничто» Ж. П. Сартр рассматривает феномен Другого, присутствия Другого под углом зрения конфликта, включая языковое взаимодействие с Другим. Признать существование Другого, значит, по мысли Ж. П. Сартра, признать существование языка. «Он [язык] составляет часть

человеческого существования; он первоначально является опытом, который для-себя может производить из своего бытия-для-другого, а затем - использованием этого опыта, его переводом к моим возможностям, то есть к возможностям быть этим или тем для Другого» [Ibid.: 388]. Опираясь на герменевтическую традицию М. Хайдеггера, в частности на известное определение личности человека через апелляцию к значению: «я есть то, что я говорю», Ж. П. Сартр фактически сводит человеческие возможности под измерение языка: «поскольку, что бы я ни делал, мои действия, свободно задуманные и исполняемые, мои проекты к моим возможностям имеют внешний смысл, который от меня ускользает и который я испытываю, я *есть* язык» [Ibid.]. Окончательный смысл выраженной мысли по Сартру постигается субъектом высказывания только через его взаимодействие с Другим: «в то время как я выражаю себя, я могу только предполагать смысл того, что я выражаю, то есть, в сущности, смысл того, что я есть, поскольку в этом плане выражать и быть есть одно и то же. Другой находится всегда здесь, в настоящем, и переживается в качестве того, что дает языку его смысл» [Ibid.: 389]. В теории Сартра Другой выступает как необходимое условие семиотизации личности и чрезвычайно важный фактор формирования самосознания личности: благодаря Другому человек (субъект) способен воспринимать себя как объект, формировать свой образ у себя в сознании. «Другой как бы становится посредником в отношениях меня с собой, соглядатаем моих мыслей и ощущений» [Арутюнова 1999: 648]. Показательным примером восприятия себя как Другого может служить мысленный дискурс (или внутренняя речь), так как происходит «внутренний» коммуникативный акт с использованием языковых средств, но вербально (акустически, графически) не выраженный.

Таким образом, Ж. П. Сартр представляет функцию коммуникации как обнаружение Я в Другом, выделяет коммуникацию как основу экзистенциального взаимодействия людей или, по формулировке Х. Г. Гадамера, «свободного перетекания Я в Ты».

Интересна позиция М. Бубера, предложившего в качестве «основных слов», венчающих отношения с миром и с другим человеком Я-Оно и Я-Ты соответственно: «Нет Я самого по себе, есть только Я основного слова Я-Ты и Я основного слова Я-Оно. Когда человек говорит Я, он подразумевает одно из них. Я, которое он подразумевает, присутствует, когда он говорит Я. И когда он говорит Ты или Оно, присутствует Я одного из основных слов. Быть Я и говорить Я суть одно» [Бубер 1999: 24-25]. Основное слово Я-Оно представляет объективный опыт человека (Бубер считал, что приобретение опыта имеет негативное значение), в то время как Я-Ты создает мир отношений. «Я становлюсь Я, соотнеся себя с Ты, становясь Я, я говорю Ты. Всякая действительная жизнь есть встреча» [Бубер 1999: 31].

Объединив вышеуказанные подходы к феномену Другого, можно заключить, что Другой это любой человек, попавший в «поле зрения» Я. Поскольку Другой таит в себе опасность самим фактом своего появления и неизвестности, он возбуждает у Я первоначальное чувство враждебности. Я пытается защитить себя от Другого с помощью языка, инициируя коммуникативный акт. Именно в процессе коммуникации чувство враждебности частично снимается, но никогда не исчезает полностью, Другой становится Ты, который, в свою очередь, определяет Я, но продолжает частично сохранять докоммуникативные атрибуты Другого.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 1999. – 2-е изд., испр. - 896 с.

2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. - М.: Искусство, 1986. - 445 с.

3. Бубер, М. Я и Ты [Текст] / М. Бубер // Два образа веры / Пер с нем. В. В. Рынкевича. - М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. - С. 24-121.

4. Волошинов, В. Н. Слово в жизни и слово в поэзии [Текст] / В. Н. Волошинов // Бахтин М. Под маской. - М.: Лабиринт, 2000. - С. 72-94.

5. Жинкин, Н. И. Язык - речь – творчество: Избранные труды [Текст] / Н. И. Жинкин. - М.: Лабиринт, 1998. - 368 с.

6. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка [Текст] / Г. В. Колшанский. - М.: Наука, 1984. - 176 с.

7. Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок [Текст] / Ч. Х. Кули / Пер. с англ. - М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. - 320 с.

8. Никитин, М. В. Предел семиотики [Текст] / М. В. Никитин // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1997. - № 1. - С. 3-14.

9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1989. - 485 с.

10. Сартр, Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж. П. Сартр / Пер. с фр. В. И. Колядко. - М.: Республика, 2004. - 639 с.

11. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? [Текст] / Дж. Р. Серль // Зарубежная лингвистика II. - М.: Изд. группа «Прогресс», 1999. - С. 210-228.

12. Философия XX век [Текст]: Энциклопедия / Сост. и глав. науч. ред. А. А. Грицианов; отв. ред. А. И. Мерцалова. - М.: АСТ; Мн.: Современный литератор, 2002. - 976 с.

13. Шипилов, А. В. «Свои», «чужие» и другие [Текст] / А. В. Шипилов. - М.: Прогресс-Традиция, 2008. - 568 с.